- Она хочет попросить у нас цзяочжу, - ответил старый Ван Чжоу.

Чжоу Ань был потрясен:

- Одолжить цзяочжу? Почему? Что она хочет сделать с его помощью?

- Она сказала, что ее жених, чтобы спасти ей жизнь, сразился с Хань Цзяо и был серьезно ранен. Он совершенно обессилен, и его дыхание слишком редкое. Она надеется, что мы одолжим ей цзяочжу, чтобы продлить его жизнь.

Чжоу Ань понимающе кивнул:

- Неудивительно, что она выглядит такой грустной. Пожалуйста, одолжи ей его. Лучше спасти человеку жизнь, чем построить семь этажей для монастыря [1].

[1] обр. в знач.: спасение человеческой жизни - величайший подвиг.

Старый Ван Чжоу пристально посмотрел на него и сказал:

- Ты действительно сбит с толку. Это цзяочжу - сокровище династии Чжоу. Как ты можешь одолжить ей его так легко и небрежно? Как мы расскажем об этом чиновникам и людям?

Чжоу Ань думал проще:

- Что тут объяснять? Мы молча отдадим ей цзяочжу и сохраним тайну. Разве мы обязаны кому-то что-то объяснять?

Старый Чжоу Ван пробормотал:

- В будущем, если кому-то из династии Чжоу понадобится использовать цзяочжу, что ты будешь делать? Такого рода ложь может сохраняться только какое-то время. Как эту тайну можно будет хранить всю жизнь?

Чжоу Ань нахмурился и спросил:

- Тогда что мне делать? Просто смотреть, как ее жених вот так умрет? Это же Ци Жун Юэ, она...

Старый Чжоу Ван протянул руку и ткнул сына в лоб, вздохнув:

- Ты просто слишком мягок, ты не знаешь, как использовать такую хорошую возможность.

Чжоу Ань не понял его:

- Что использовать?

- Давай не будем говорить, обладает ли цзяочжу эффектом воскрешения из мертвых. Он не использовался в нашей императорской семье в течение стольких лет и не будет использоваться в будущем. В этом случае, это нормально, отдать его ей, но...

- Но что?

- Но... он должен быть дан ей другим способом.

Чжоу Ань нахмурился, посмотрел на задумчивое лицо отца, и у него возникло зловещее предчувствие. Он спросил:

- Отец, что ты имеешь в виду? Мы отдадим ей цзяочжу или нет? Говори яснее.

- Отдадим, конечно, но в виде приданого.

Чжоу Ань был ошеломлен:

- Это… что это значит?

Старый Ван Чжоу похлопал сына по плечу и с улыбкой сказал:

- Твой отец знает, что ты любишь ее всем сердцем. До того, как она пришла в Чжоу, я никогда не видел, чтобы ты улыбался. После того, как она пришла, ты не только улыбнулся, но и переступил порог моего зала Чаолян. Она ушла несколько дней назад, и забрала с собой твое сердце и душу. Ты потерял всякий интерес к делам и больше не приходил ко мне. Всё потому, что ее не было рядом с тобой, поэтому твой отец решил помочь тебе удержать ее.

Чжоу Ань хотел возразить:

- Но, отец...

Старый Ван Чжоу прервал его, сокрушенно вздохнув:

- Всё это ради тебя! Отец знает, что у тебя доброе сердце, и ты не можешь заставить ее. Ты не

хочешь быть таким злодеем, поэтому я сделаю это за тебя.

После этого старый Ван Чжоу вышел, оставив Чжоу Аня стоять на том же месте, не в силах пошевелиться.

В его сердце бушевали тысячи эмоций. Конечно, он хотел бы, чтобы она оставалась рядом с ним и днем и ночью, но он не хотел, чтобы она смущалась, и не хотел, чтобы она ненавидела его.

Как они могли извлечь максимум пользы из того и другого?

Когда старый Ван Чжоу вернулся в парадный зал, он увидел, что Ци Жун Юэ снова пришлось опуститься на колени. Он махнул рукой и сказал: «Жун Юэ, не становись на колени, я выполню твою просьбу».

Ци Жун Юэ выглядела очень счастливой и хотела поблагодарить его. Но прежде чем она успела произнести хоть слово, она услышала, как старый Ван Чжоу продолжил: «Жун Юэ, ты знаешь, что волшебный жемчуг - сокровище нашей императорской семьи Чжоу. Это сокровище нашей страны. Как мы можем одолжить его бесплатно?»

http://tl.rulate.ru/book/30110/2253742